

Е.О. Заклязьминская

ТОРГОВАЯ ВОЙНА 2.0 МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Аннотация. В 2025 г. системное противостояние между США и Китаем перешло в новую фазу тарифной войны. Вернувшись в Белый дом, Трамп инициировал многоуровневую стратегию, сочетающую радикальное сокращение взаимной торговли через заградительные пошлины с одновременной «изоляцией» Китая при помощи попыток давления на его торговых партнеров. Политика Вашингтона направлена на подрыв экспортного потенциала КНР и создает дополнительные сложности для поддержания необходимых (на уровне 5 %) темпов роста китайской экономики.

В ответ Пекин ищет возможности для создания «антитарифных» альянсов, активизирует дипломатические усилия по защите своих экономических интересов и делает ставку на стимулирование внутреннего спроса, пытаясь минимизировать последствия американского давления. Исход противостояния будет понятен ближе к лету 2025 г., когда истечет 90-дневный мораторий на введение повышенных пошлин со стороны США. Предполагается, что к этому периоду стороны решат все вопросы, связанные с взаимной торговлей.

Ключевые слова: Китай, США, геоэкономика, торговая война, импортные тарифы, мировая экономика.

Автор: Заклязьминская Екатерина Олеговна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2777-4973. E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Zaklyazminskaya E.O.

Trade War 2.0 between the USA and China

Abstract. In 2025, the systemic confrontation between the US and China has entered a new phase of tariff warfare. Back in the White House, Trump has initiated a multi-layered strategy combining a radical reduction of mutual trade through barrier duties with simultaneous 'isolation' of China through attempts to pressure its trading partners. Washington's policy is aimed at undermining China's export potential and creating additional difficulties for maintaining the necessary (at 5 %) growth rate of the Chinese economy.

In response, Beijing is looking for opportunities to create 'anti-tariff' alliances, intensifying diplomatic efforts to protect its economic interests and betting on stimulating domestic demand in an attempt to minimise the effects of US pressure. The outcome of the confrontation will be clear closer to the summer of 2025, when the 90-day moratorium on the imposition of increased duties by the US expires. It is expected that by this period the parties will have resolved all issues related to mutual trade.

Keywords: China, US, geo-economics, trade war, import tariffs, world economy.

Author: Ekaterina O. Zaklyazminskaya, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2777-4973.

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

В 2025 г. начался новый виток противостояния между Вашингтоном и Пекином. В первые недели после инаугурации новоизбранный президент Дональд Трамп обозначил начало новой тарифной войны.

За годы торгово-экономического сотрудничества с США КНР накопила значительное положительное сальдо. В настоящий момент Вашингтон не может предложить Пекину продукцию, которая могла бы заинтересовать китайских потребителей и бизнес. На нынешнем этапе своего развития Китай достиг высокого уровня независимости от других государств и заинтересован в масштабных закупках лишь сырья и микрочипов. Сырье США поставляется по высоким ценам, микрочипы тоже не являются сравнительным преимуществом этой страны.

Однако, несмотря на относительно низкий интерес Китая к закупке американской продукции, США остаются крупнейшим торговым партнером страны. В 2024 г. товарооборот Китая с США достиг

688,28 млрд долл., экспорт из Китая превысил 524,656 млрд долл., импорт составил 163,624 млрд долл. Доля США в китайском экспорте выросла до 14,67 %, делая страну ключевым экспортным рынком для КНР. При этом доля США в китайском импорте составляет всего 6,33 %, уступая лидерство на рынке Китая Тайваню и Южной Корее.

В 2025 г. Трамп провел пять раундов увеличения тарифов на Китай: с 1 февраля — на 10 %, с 4 марта — еще на 10 %, с 2 апреля — еще на 34 %, с 9 апреля — еще на 50 %, с 10 апреля — еще на 41 %.

Тарифная война 2.0 затронула не только крупнейших партнеров Вашингтона (Китай, Канаду и Мексику), но и весь мир. В феврале 2025 г. были введены 25 % пошлины на весь импорт стали и алюминия в США. В конце марта 2025 г. были обозначены 25-процентные пошлины на все импортируемые в США автомобили. В планах Трампа введение дополнительных пошлин на медь, полупроводники, фармацевтику, агропродукцию и лесоматериалы.

Вначале ответы сторон были обдуманными и взвешенными: США воздействовали повышением импортных пошлин, китайский ответ, кроме тарифов, включал в себя ограничения на поставки редкоземельных металлов, антидемпинговые расследования по отношению к американской продукции, добавление американских компаний в списки неблагонадежных и ограничения на экспорт их продукции из Китая в США. В дальнейшем в арсенал средств воздействия КНР вошли подача иска в ВТО и обращение в Совет Безопасности ООН.

По хронологии ответ Пекина шел фактически сразу после нового натиска Вашингтона: 1 февраля 2025 г. были озвучены первые пошлины США на Китай в размере 10 %, а уже 4 февраля 2025 г. Китай ответил введением экспортного контроля за редкоземельными металлами (вольфрамом, теллуром, висмутом, молибденом, индием).

На введенные Трампом 10 февраля 2025 г. 25 % пошлины на сталь и алюминий Китай ответил 15 % тарифами на американский уголь и СПГ. Ключевыми статьями импорта Китая из США в 2024 г. были по убыванию нефть, соевые бобы и СПГ. На китайском рынке СПГ США занимали ведущие позиции: страна располагалась на пятом месте по объемам поставок. С 6 февраля 2025 г. Пекин полностью приостановил поставки американского СПГ. Кроме того, в Китае были введены 10 % импортные пошлины на американскую нефть, оборудование для агропромышленного комплекса, а также легковые автомобили с объемом двигателя от 2,5 л.

4 марта 2025 г. Вашингтон увеличил тарифы на китайскую продукцию до 20 %. Пекин ответил введением 15 % тарифов на американскую курятину, пшеницу, кукурузу и хлопок, и 10 % тарифами на соевые бобы, свинину, говядину, продукцию водных промыслов, фрукты, овощи и молочную продукцию. Параллельно Китаем были сняты запреты на поставки курятины из Аргентины и проведены переговоры с испанской стороной об увеличении доступа на китайский рынок для испанской свинины.

В апреле 2025 г. ситуация достигла критической точки: 2 апреля 2025 г. Трамп окрестил «Днем освобождения» и обозначил импортные пошлины по отношению ко многим государствам мира. Пошлины в отношении Китая выросли до 54 %. 4 апреля 2025 г. Пекин озвучил введение дополнительных 34 % пошлин на американскую продукцию, а также расширил контроль за редкоземельными металлами, включив в перечень более редкие и дорогостоящие элементы (самарий, гадолиний, тербий, диспрозий, лютеций, скандий и иттрий).

7 апреля 2025 г. Трамп пригрозил с 9 апреля 2025 г. добавить дополнительный 50 % тариф в отношении продукции из Китая, если страна не отменит ответное повышение тарифов в отношении США. Китай не подчинился давлению, поэтому 8 апреля 2025 г. Трамп ввел обещанные дополнительные пошлины, в результате чего совокупные пошлины на продукцию из Китая достигли 104 %. Китай продолжил отвечать: с 10 апреля 2025 г. тарифы на американские товары выросли до 84 %.

9 апреля 2025 г. Трамп отложил на 90 дней введение дополнительных пошлин более чем для 75 стран. В течение этих 90 дней пошлины будут в размере «базовых» 10 %. Однако в отношении Китая, напротив, Трамп увеличил тарифы еще более: 10 апреля 2025 г. пошлины Вашингтона в отношении КНР выросли с 104 % до 145 %.

Китай снова ответил симметрично: пошлины на продукцию из США были закреплены на уровне 125 %. При этом Пекин заявил о том, что не намерен «повышать ставки» и далее — уже имеющиеся пошлины делают взаимную торговлю бессмысленной.

Реакция американского потребителя на начавшуюся тарифную войну и ажиотажный спрос на китайскую электронику поспособствовали некоторой «разрядке»: 12 апреля 2025 г. США «временно» исключили из списка «взаимных пошлин» китайские смартфоны, компьютеры, мониторы, полупроводники, интегральные схемы и оборудование для их производства.

Отметим, что в ходе нынешней тарифной войны только Китай и Канада попытались «дать отпор» Вашингтону, однако Канада не была достаточно последовательна в своих действиях. Остальные страны пошли на уступки, показав свое зависимое положение от торговли с США (разумеется, сказанное не касается тех стран, в отношении которых введены американские санкции).

С 9 апреля 2025 г. действует 90-дневная «пауза» на введение «взаимных пошлин» для всех стран мира, кроме Китая. Этот период предполагается использовать как «переговорное окно» как для Пекина, так и для Вашингтона.

Еще накануне «Дня освобождения» Пекин начал прощупывать почву в целях создания «антитарифных» альянсов. 30 марта 2025 г. была проведена трехсторонняя встреча между представителями КНР, Южной Кореи и Японии, в ходе которой обсуждались возможные скоординированные ответные действия.

14—18 апреля 2025 г. Си Цзиньпин посетил с государственными визитами Вьетнам, Малайзию и Камбоджу. Вьетнам и Камбоджа были площадками для реэкспорта китайской продукции в США, Малайзия — перспективный разработчик микрочипов и полупроводников. Однако позиции Китая в Юго-Восточной Азии не так крепки: все эти страны в настоящий момент ведут переговоры с Вашингтоном и готовы идти на уступки.

Аналогичная ситуация наблюдается с другими торговыми партнерами КНР. 8 апреля 2025 г. состоялись переговоры премьер-министра КНР Ли Цяна с главой Еврокомиссии Урсолой фон дер Ляйен. Одновременно Пекин обозначил намерение провести саммит КНР—ЕС в конце июля 2025 г., как раз по истечении 90-дневного «моратория». В настоящий момент Евросоюз взял «паузу», во время которой активно ведет переговоры с США. Трамп, в свою очередь, уверен, что США удастся заключить с Евросоюзом торговое соглашение в обозримой перспективе.

Новая торговая система, которую стремится построить Трамп, будет, по-видимому, создана «на скорую руку», поскольку у стран на заключение торговых соглашений и проведение всех необходимых консультаций и переговоров есть всего 90 дней. Китай в свою очередь также использует все имеющиеся в распоряжении страны ресурсы, чтобы не допустить ситуации «проигрыша» и «изоляции».

Последствия для Китая, США и всего мира пока трудно прогнозируемы. С большой вероятностью Китай столкнется со сложностями в поисках новых рынков сбыта. В качестве альтернативных покупате-

лей будут рассматриваться все остальные страны: от стран Евросоюза до африканских государств.

Сокращаются возможности реэкспорта китайской продукции. Основные площадки, которые Пекин использовал для этой цели — Мексика, Вьетнам, Камбоджа, Бангладеш, Таиланд и Пакистан, — будут обложены высокими тарифами (25 %, 46 %, 49 %, 37 %, 36 % и 29 % соответственно).

Потенциальными странами для «параллельного экспорта» в США для Китая могут стать государства, на которые будут наложены нулевые или 10-процентные пошлины: Россия, Белоруссия или же страны Центральной Азии, кроме Казахстана (27 %).

Идея открытия Пекином собственных заводов на территории США ограничена самой концепцией «сделать Америку снова великой» (MAGA). Реиндустриализация Америки, по мнению ее идеологов, должна проводиться американцами.

Позиция Китая по отношению к России в настоящий момент противоречива. Сокращение объемов товарооборота в 1 квартале 2025 г. трудно поддается анализу: на фоне закрытия американского рынка в Китае пока не фиксируется снижение объемов производства, однако отмечается уменьшение объемов поставок в США и закупок американской продукции. Скорее всего, китайская сторона опасается сближения России с США.

Российской стороне следует воспользоваться 90-дневным «переговорным окном» для того, чтобы убедить Китай в том, что, *во-первых*, нормализация отношений России с США не несет угрозу отношениям России с КНР.

Во-вторых, при переориентации Пекина с США на другие рынки Китай должен рассматривать Россию как приоритетного поставщика энергоресурсов, способного заместить поставки американского СПГ и нефти.

В-третьих, Китай может нарастить поставки продукции с высокой добавленной стоимостью в Россию, снизив закупочные цены для российских предпринимателей. В таком случае страна сможет сохранить часть объемов производства и рабочие места, согласившись в качестве компромисса на неизбежное снижение маржинальности.